

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Государственное регулирование деятельности в сфере
противодействия терроризму и экстремизму

Обучающийся

А.С. Косимова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Несомненно, тема исследования находится в центре внимания благодаря своей актуальности. Сейчас терроризм и экстремизм стали мировой проблемой безопасности, представляющей крайне опасные социально-политические и криминальные явления.

Цель выпускной квалификационной работы – научно-правовое исследование проблем противодействия терроризму в современной России и разработка направлений и рекомендаций по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

В соответствии с целью определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки современного терроризма и экстремизма и классификация их в рамках правового сравнения;
- определить нормативно-правовые основы государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России;
- рассмотреть федеральный и региональный уровни системы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации;
- выявить основные направления и механизмы реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму;
- выявить проблемы противодействия системы противодействия терроризму и экстремизму;
- предложить направления совершенствования государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которую входят три раздела, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму	8
1.1 Понятие и признаки современного терроризма и экстремизма и классификация их в рамках правового сравнения	8
1.2 Нормативно-правовые основы государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России	16
Глава 2 Практика реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму на современном этапе развития России	22
2.1 Специфика антитеррористической и антиэкстремистской правовой политики в условиях либерально-демократического реформирования российской государственности	22
2.2 Основные направления и механизмы реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму	29
Глава 3 Развитие системы противодействия терроризму и экстремизму как приоритет государственной политики в современной России.....	42
3.1 Проблемы противодействия системы противодействия терроризму и экстремизму	42
3.2 Направления совершенствования государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России	51
Заключение	61
Список используемых источников и используемой литературы.....	66

Введение

Несомненно, тема исследования находится в центре внимания благодаря своей актуальности. Сейчас терроризм и экстремизм стали мировой проблемой безопасности, представляющей крайне опасные социально-политические и криминальные явления.

Экстремизм и терроризм как идеологии насилия, связанные с устрашением населения и как практики воздействия на принятие решений органами власти или межправительственными организациями, к сожалению, не являются новыми явлениями в политической жизни любого государства. И Россия – не исключение. Международный терроризм и угроза вовлечения в экстремистские организации являются острейшими угрозами миропорядка и безопасности как отдельных регионов, так и всего международного сообщества в целом.

Все более четко просматривается основная цель террора – устрашение. С изменением технологий меняется и арсенал средств, которыми пользуются экстремистские и террористические организации. В настоящее время известно о фактах применения террористами всех известных средств поражения, включая химическое и бактериологическое оружие (применено сектой «Аум Синрикё» в Японии, ввоз на территорию Западной Европы партий героина, контаминированного возбудителями сибирской язвы), за исключением ядерного. В настоящее время граница между террористическими преступлениями и другими взрывными преступлениями почти исчезла, поскольку в гражданские войны и конфликты вовлечены все больше людей, как в Сирии или на востоке Украины.

В связи с этим, важнейшим направлением реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности граждан является противодействие терроризму и проявлениям экстремизма в нашей стране. Для того, чтобы деятельность в данном направлении была эффективной,

необходимо комплексное взаимодействие федерального, регионального и местного уровней управления.

В настоящее время количество исследований, посвященных государственной политике в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом, ограничено. Они могут быть относительно независимыми исследованиями, посвященными правовым принципам, связанным с терроризмом и экстремизмом, а также частью государственной политики. В то же время, изучение правовых аспектов государственной политики в борьбе с этими явлениями не является объектом исследования, как для отечественных, так и зарубежных исследователей, с чем связана научная значимость настоящего квалификационного исследования.

В частности, исследование терроризма содержится в трудах таких российских ученых, как: Х.А. Аккаева, А.С. Бурцев, Л.С. Валеева, П.И. Горбунов, И.Ф. Калита, О.Н. Квасов, М.С. Манина, А.Л. Маргиани, З.Ш. Матчанова, Г.В. Овчинникова, В.В. Половка, А.В. Сериков и др.

Вопросам государственной политики противодействия терроризму посвящены работы таких авторов, как: В.А. Бродская, С.Г. Васин, Я.Д. Вишняков, М.В. Каратаев, Н.А. Кобелева, Ш.М. Магомедов, И.В. Павлова, Л.Н. Панкова, Е.П. Потапова, Ю.В. Тарануха и др.

Также важно выделить вклад зарубежных авторов в развитие темы исследования, в частности работы таких авторов, как А.У. Искендеров, Э. Залман, У. Лакур, М. Фридлунд, А. Шмид, Б. Хоффман, Дж. Эссон.

Вместе с тем недостаточное внимание уделяется комплексному анализу факторов распространения терроризма в современной России и направлений развития государственной политики по борьбе с данным явлением.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму.

Предметом исследования выступают социально-правовые отношения, возникающие в процессе реализации государственной политики России по противодействию современному терроризму как крайней форме проявления экстремизма.

Цель выпускной квалификационной работы – научно-правовое исследование проблем противодействия терроризму в современной России и разработка направлений и рекомендаций по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

В соответствии с целью определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки современного терроризма и экстремизма и классификация их в рамках правового сравнения;
- определить нормативно-правовые основы государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России;
- рассмотреть федеральный и региональный уровни системы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации;
- выявить основные направления и механизмы реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму;
- выявить проблемы противодействия системы противодействия терроризму и экстремизму;
- предложить направления совершенствования государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России.

Теоретической основой работы стали труды таких российских учёных как С.М. Миронов, Г.Н. Селезнев, Е.Г. Ляхов, А.В. Попова, П.П. Баранов, Г.В. Мартыненко, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов, А.А. Сафаров, Н.Х. Сафиуллин, И.Л. Трунов, В.А. Казаков, С.В. Фирсаков, В.В. Мальцев.

Методологической основой исследования являлся диалектический метод научного познания, который использовался в сочетании с другими

методами: историческим, сравнительно-правовым, статистическим методами.

Для выполнения исследования используются нормативные акты, такие как Конституция Российской Федерации, законодательство, регулирующее отношения в области государственного управления, административное и уголовное законодательство, а также постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. На эмпирической базе работают данные из судебной практики Европейского суда по правам человека (в дальнейшем ЕСПЧ), общей юрисдикции судов, информационно-аналитические материалы и статистические данные.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении нормативно-правового регулирования института осуществления государственной политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму, в качестве комплексного правового института.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование развивает и уточняет теорию межотраслевых связей применительно к правовому регулированию государственной политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Практическая значимость исследования заключается в обнаружении правовых пробелов и разночтений в законодательстве, в конкретных предложениях по их устранению. Теоретические положения работы могут быть использованы в процессе преподавания теории государства и права, истории политических и правовых учений, административного и уголовного права.

Структура работы состоит из введения, основной части, разделенной на три главы, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму

1.1 Понятие и признаки современного терроризма и экстремизма и классификация их в рамках правового сравнения

Экстремизм и терроризм являются одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые выступают реальной угрозой национальной безопасности России.

«Оценивая характер и природу экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития российского законодательства, следует определить понятия и выделить признаки рассматриваемых категорий. В науке, несмотря на наличие толкования термина «экстремистская деятельность» и «терроризм» не сложилось единства понимания изучаемых понятий» [46, с. 112].

В целом существует как минимум три основные точки зрения к определению такого понятия как «экстремистская деятельность». При этом мы будем исходить из «подхода, установленного законодательным органом власти, в соответствии с которым экстремистская деятельность и экстремизм рассматриваются как синонимичные понятия» [35, с. 27].

Осипов А.П. дает следующее определение: «экстремистская деятельность – это какие-либо конкретные действия, соотносящиеся с насильственным удержанием власти или ее насильственным захватом, насильственным изменением конституционного строя государства, посягательством на общественную безопасность» [31, с. 90]. Данному определению присущ уголовно-правовой характер, что помогает адекватно оценить правовые особенности конкретного деяния. Обратим пристальное внимание на то, что данный подход не соответствует и скорее даже

противоречит функционально-языковому построению терминологического понятия «экстремистская деятельность», в соответствии с которым любая деятельность является процессом и поэтому экстремизм невозможно определять как некую совокупность противоправных деяний.

А.И. Дмитриев также обращает «внимание на данное обстоятельство и отмечает, что экстремизм как юридически-правовое понятие необходимо формулировать как противозаконную деятельность, предусматривающую и ставящую перед собой достижение определенных политических целей» [12, с. 45]. Исследователь отмечает, что «мотивацию экстремистов могут составлять различные религиозные, экономические, националистические и другие компоненты, а также их комбинации» [12, с. 46]. Вместе с тем следует отметить, что данное определение является весьма неоднозначным: отсутствуют конкретные признаки экстремистских действий.

Е.З. Сидорова дала следующее определение экстремизму (экстремистской деятельности) – «деятельность различных физических и юридических лиц по совершению подготовки и реализации деяний экстремистского характера; по публичному демонстрированию и пропаганде нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской; по материальной поддержке экстремистской деятельности либо иным способам помощи её осуществления, а также деятельность, связанную с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или совершению соответствующих действий» [39, с. 168]. В своем определении автор также использовала юридически-правовое определение «экстремистской деятельности», при этом обозначила перечисленные примеры экстремистской деятельности не как действия, а как формы деятельности.

Считаем, что данный подход гораздо лучше отражает и функционально-языковое значение термина «экстремизм (экстремистской деятельности)», а также намного логичнее связано с буквальным толкованием законодательства соответствующей сферы [11].

«Экстремизм может проявляться не только в политике, но и в любой сфере общественной жизни (в культуре, спорте, экономике, экологии и т.д.), где сталкиваются различные интересы и точки зрения. «Крайние» взгляды и меры (в зависимости от субъектов, осуществляющих экстремистскую деятельность) могут быть сопряжены с обоснованием применения насилия по отношению к оппонентам или же без таковых. Данный вывод позволяет условно выделить две формы экстремизма: «экстремизм, сопряженный с применением насилия» и «экстремизм, не сопряженный с применением насилия» [38, с. 127]. Значит, «за основу выделения форм экстремистской деятельности целесообразно принять конкретные действия субъектов с учетом двух важных аспектов, а именно:

- степени насильственного характера;
- политической направленности совершаемых акций» [34, с. 214].

И неслучайно законодатель в конструкции ст. 282 УК РФ, в прим. 2 перечисляет некоторые распространенные формы экстремизма: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса...» [41].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- публичное оправдание терроризма, террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, предусмотренных настоящим определением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении» [45].

Таким образом, под экстремизмом (экстремистской деятельностью) следует понимать «антисоциальное явление, признаком которого можно обозначить приверженность крайним взглядам и радикальным методам достижения своих целей и выраженное в предусмотренных в Федеральном

законе «О противодействии экстремистской деятельности» типах деятельности, которые характеризуются:

- конкретными насильственными действиями
- на определенной территории
- в определенный период времени» [37, с. 83].

Экстремизм — это действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды между людьми по причине политических, национальных, религиозных, расовых, местных или социальных мотивов. Это может происходить через распространение материалов, пропагандирующих насилие, или непосредственный призыв к его применению против указанных социальных групп [14].

Так же обстоят дела и с определением понятия «терроризм», поскольку единого подхода к классификации и типологизации признаков данного явления не существует. В настоящее время терроризм как юридическая категория в политической и правовой науке не имеет точного и единого определения.

А. И. Бастрыкин под терроризмом подразумевает «совокупность противоправных актов (похищения, диверсии, убийства и т. п.), служащих средством достижения политических целей» [4, с. 234].

По мнению Н.В. Коршуновой «терроризм – это любой акт насилия (убийство, захват зданий, транспортных средств, заложников или угроза таких действий), совершенных различными способами, против политических противников или других лиц с целью запугивания, создания в обществе атмосферы страха, растерянности, паники» [22, с. 31].

Некоторые исследователи полагают, что «террористическая деятельность – это совокупность методов и средств политического противостояния отдельных субъектов публичной власти на международной арене, связанная с сознательным осуществлением насильственных действий на постоянной основе» [27, с. 159]. В других случаях «деятельность террористических организаций базируется на представлении об устрашении

не только отдельных людей, а об устрашении правительств и целых социальных групп» [16, с. 17]. Некоторые считают, что «терроризм – это тактика, которая заключается в систематической организации политических убийств» [13, с. 38].

Дальнейшее развитие системы противодействия экстремизму и горький опыт террористических актов показывает, что в большинстве своём терроризм носит международный характер. Поэтому для более глубокого понимания данной проблемы считаем необходимым и важным обращение к международному праву в отношении данных преступных посягательств. Согласно ст. 1 Конвенции Шанхайской Организации Сотрудничества против терроризма «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [47].

Национальное законодательство России также даёт определение понятию «терроризм». В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [44]. Также рассматриваемый Федеральный закон разъясняет, какие виды деяний могут подпадать под данное определение: «организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта, подстрекательство, вербовка, вооружение, обучение, информационное или иное пособничество, пропаганда идей терроризма и др.» [44].

Важно отметить, что существующие определения далеки от понятийного эталона и точных квалифицирующих признаков. Терроризм как особо тяжкое уголовное преступление должно «определяться четкими

формальными границами, установленными как национальным законодательством, так и международными правовыми актами. Данные границы должны позволять четко разделять терроризм от действий, которые лишь внешне имеют его признаки» [48, с. 7].

Важно учитывать, что не все акты терроризма имеют политические мотивы, особенно в последнее время. Исследование Р.А. Камаброва, которое было посвящено мотивам воздушных террористов, показало, что 25% таких действий были связаны с политической мотивацией, 25% - с общеуголовной (включая корыстную), а у 50% воздушных террористов мотивации не было вовсе, из-за их психических отклонений [15].

Следовательно, терроризм в своей сущности является не политическим насилием, а уголовным насилием. Поэтому весьма несправедливыми кажутся утверждения, что убийства, совершенные в рамках терроризма, можно рассматривать как казнь. Концептуализация терроризма как уголовно-правового феномена требует точного определения и установления четких формальных границ в соответствии с законодательством и международными правовыми актами [1].

В дискуссии, которая проходила за столом журнала "Вестник экономической безопасности", обсуждалась угроза терроризма и экстремизма для современной цивилизации. Ученые-юристы (Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.) отметили необходимость разграничения терроризма и действий, которые могут иметь признаки этого явления. Однако, также были отмечены трудности, связанные с международным характером терроризма и несоответствием понятий терроризма, используемых в международных документах и национальных законодательствах. Это затрудняет выработку мер безопасности для борьбы с этим видом преступлений [21] .

Согласно Н.Н. Афанасьеву, терроризм как уголовно-правовое понятие должен быть более конкретным и определенным, чтобы учитывать формальности закона и необходимость наличия достаточных оснований для привлечения к уголовной ответственности. В качестве уголовно-правового

феномена терроризм может быть международным и относиться к международным уголовным преступлениям в соответствии с международными документами. Однако из-за отсутствия международных уголовно-правовых санкций и органов, ответственность за террористические преступления возлагается на национальное уголовное законодательство. В то же время формы проявления терроризма в этом контексте достаточно разнообразны [23].

Считаем, что терроризм имеет определенные характеристики, которые являются его отличительными признаками. Он всегда происходит публично и имеет демонстративный и ультимативный характер. Целью терроризма является создание обстановки страха, паники и напряженности, которые парализуют нормальное функционирование граждан, органов управления и общественных объединений. Терроризм представляет собой реальную угрозу населению и обществу в целом, создавая опасность для неопределенного круга лиц и причиняя значительный материальный ущерб или иные общественно-опасные последствия [26].

С использованием страха на других лиц в целях удовлетворения интересов террористов или принятия их условий, а также через непосредственное насилие или психологическое воздействие на других лиц, которые, в свою очередь, влияют на органы государственной власти или управления при принятии решения или отказе от его принятия, искусственно создается опасная обстановка при террористических актах. Это позволяет принудить к действиям, которые иначе не были бы осуществлены в нормальных условиях, а также может привести к формированию волевого решения на стороне потерпевшего путем выработки определенных стремлений террористов [28].

Таким образом, при исследовании вопросов определения понятиям «экстремизм» и «терроризм» следует учитывать многообразие их проявлений, неоднородный состав экстремистских и террористических организаций, а также модификацией, которой подвержены общественно

опасные деяния экстремистской и террористической направленности. При детальном определении необходимо исходить, в первую очередь, из Стратегии национальной безопасности, которая определяет данные явления как реальную угрозу национальной безопасности России [29].

Дальнейшая квалификация исследуемых явлений должна включать наиболее существенные признаки (так, например, терроризм – это идеология насилия и практика воздействия, одной из задач которой стоит устрашение населения). Следует отметить, что понятие «экстремизм» нуждается в детальном изучении и более точной и ёмкой формулировке определения, так как могут возникать и возникают проблемы с вопросами правоприменения уголовного и административного законодательства в установленной сфере.

1.2 Нормативно-правовые основы государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России

В борьбе против экстремизма и терроризма нашей страны было принято множество правовых актов, задача которых – решение отдельных задач глобальной угрозы. Основными документами являются: Конституция РФ, Уголовный Кодекс, КоАП, а также федеральные законы, включая «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», и стратегия национальной безопасности [32].

Согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации установлен «запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [20].

Также ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации «не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается

пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [20].

Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ определяет организационно-правовые начала противодействия терроризму, вопросы международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, применения Вооружённых сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) в борьбе с терроризмом, компетенцию органов власти по вопросам противодействия терроризму, правовые режимы в условиях проведения контртеррористических операций, правовое положение субъектов противодействия терроризму и др.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ определяет основные направления противодействия экстремизму, конкретизирует вопросы проведения профилактики экстремизма, особенности мер юридической ответственности религиозных общественных организаций, СМИ за распространение экстремистских материалов или осуществление экстремистской деятельности общественными организациями, а также регламентирует вопросы международного сотрудничества по борьбе с экстремизмом.

Как отмечает Ю.С. Горбунов, важнейшей задачей в вопросе противодействия экстремизму и терроризму, а также нивелированию коренных причин возникновения данных антисоциальных явлений является профилактика их проявления и распространения базовых идеологических установок [10].

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. утвержден Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665. Мероприятия Комплексного плана, направлены на разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического

экстремизма, создание и задействование механизмов защиты информационного пространства России от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность, формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. В целях совершенствования региональных субъектов антитеррористической деятельности подготовлены и в АТК направлены соответствующие установки к планированию и рекомендации по исполнению мероприятий Комплексного плана [19].

Значительная часть в сфере противодействию терроризму и экстремизму регулируется УК РФ и КоАП РФ. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» к данным преступлениям относятся «нарушения норм права, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или конфессиональной ненависти или вражды, предусмотренные статьями УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные основаниям, которые в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание» [33].

Для обеспечения борьбы с терроризмом в соответствии с уголовно-правовыми нормами и выполнения международных обязательств, Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных в статьях 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 [41]. Кроме того, Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит ответственность за экстремистские действия, такие как нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ), распространение нацистских символов или атрибутики (ст. 20.3

КоАП РФ), производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ) и другие [17].

Законодательство Российской Федерации запрещает создание и деятельность политических партий и общественных объединений, чьи цели или действия нацелены на осуществление экстремистской деятельности. Соответствующие положения содержатся в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» и Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [36].

Ключевыми документами, выступающими как регулятор в данной области, являются Стратегия борьбы с экстремизмом в России до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 года под номером Пр-2753 [40], Указ Президента РФ от 15.02.2006 года № 116 (с изменениями от 25.11.2019 года) "О мерах по борьбе с терроризмом" [42] и Указ Президента РФ от 26.12.2015 года № 664 (с изменениями от 29.01.2022 года) "О мерах по улучшению государственного управления в области противодействия терроризму" (включая "Положение о Национальном антитеррористическом комитете") [43].

Таким образом, в РФ детально регламентирована система противодействия экстремизму и терроризму, начиная с нормы Конституции РФ о запрете на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России. Также принято множество законов и подзаконных актов о вопросах: международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом; применения ВС РФ в борьбе с терроризмом; проведении активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях; уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и др [2] .

Проведенный в рамках представленного исследования анализ теоретических и практических направлений противодействия экстремизму и терроризму позволяет сделать ряд выводов.

При исследовании вопросов определения понятиям «экстремизм» и «терроризм» следует учитывать многообразие их проявлений, неоднородный состав экстремистских и террористических организаций, а также модификацией, которой подвержены общественно опасные деяния экстремистской и террористической направленности. При детальном определении необходимо исходить, в первую очередь, из Стратегии национальной безопасности, которая определяет данные явления как реальную угрозу национальной безопасности России [3].

Дальнейшая квалификация исследуемых явлений должна включать наиболее существенные признаки (так, например, терроризм – это идеология насилия и практика воздействия, одной из задач которой стоит устрашение населения). Следует отметить, что понятие «экстремизм» нуждается в детальном изучении и более точной и ёмкой формулировке определения, так как могут возникать и возникают проблемы с вопросами правоприменения уголовного и административного законодательства в установленной сфере.

К причинам возникновения экстремизма можно отнести следующие: это большое имущественное расслоение населения оно приводит к тому, что общество перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями; это нарастание социальной напряженности; это снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе, что приводит к утрате нравственных ценностей; это бездуховность отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства сопричастности и ответственности за судьбу родины.

Из многочисленных форм экстремизма и терроризма, особо выделяют следующие: в религиозной сфере, в сфере политических, в сфере межнациональных отношений, в сфере экономических.

В Российской Федерации детально регламентирована система противодействия экстремизму и терроризму, начиная с нормы Конституции РФ о запрете на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России. Также принято множество законов и подзаконных актов о вопросах: международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом; применения ВС РФ в борьбе с терроризмом; проведении активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях; уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и др [1].

В Российском законодательстве все еще нет единого определения экстремизма, а также конкретных преступлений, которые можно отнести к этой категории. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не дает четкого определения понятия экстремизма и не обосновывает правовой ее природы. Вместо этого в нормативном акте перечисляются действия, совершение которых запрещено российскими законами. Однако такой метод определения экстремизма не является общим и точным, и законодательство находится в недостаточной точности.

Глава 2 Практика реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму на современном этапе развития России

2.1 Специфика антитеррористической и антиэкстремистской правовой политики в условиях либерально-демократического реформирования российской государственности

Характерной условием для становления либеральной демократии является «открытое общество, характеризующееся терпимостью, плюрализмом (в либеральной демократии политическая группа, которая находится у власти, не обязана разделять все аспекты идеологии либерализма, но она обязана подчиняться упомянутому выше принципу господства права). При этом благодаря периодически проводимым выборам каждая из групп, придерживается различных взглядов, имеет шанс получить власть» [30, с. 332].

Модель открытого общества препятствует консервации власти, которая может привести к лишению избирательного права части граждан, неопределяющими политику правительства избранным представителям, подчинению исполнительной властью законодательной и судебной или невозможности системы правосудия обеспечить соблюдение основ принципов, заложенных в конституции. Либеральная демократия базируется на верховенстве закона и всеобщей равенстве перед ним, обеспечивая высокий уровень законности и порядка. Согласно Л. фон Мизесу, защита частной собственности на производственные ресурсы приводит к поддержке либерализма в вопросе функций государства.

«Следствием либеральной демократии является накопление человеческого капитала, невысокая инфляция, низкая политическая и экономическая нестабильность и относительно незначительное вмешательство государства в деятельность предпринимателей. Ряд

исследователей считает, что эти обстоятельства (особенно экономическая свобода) способствуют экономическому подъему и росту уровня благосостояния всего населения, отраженному в ВВП на душу населения» [15, с. 139].

Отметим, что уровень либерализации политической системы определяется еще и следующим критериям: степень публичной состязательности, которая включает степень допустимости оппозиции, честность политической конкуренции, открытость политических институтов, а также гарантии, позволяющие членам политической системы претендовать на управление обществом [8].

«Демократия призвана создать условия для беспрепятственной конкуренции различных социально-политических сил за власть. Она существует только там, где руководители политической системы отбираются в процессе такой открытой справедливой конкурентной борьбы, в которой могут участвовать в качестве активных или пассивных субъектов основные категории взрослого населения» [18, с. 19].

Уровень либерализации политической системы, как отмечает Р. Даль определяется степенью общественной состязательности, которая включает такие детерминанты: степень допустимости оппозиции; честность политической конкуренции; открытость политических институтов; гарантии, позволяющие членам политической системы претендовать на управление обществом. Иначе говоря, второй критерий демонстрирует потенциальные возможности политического участия и деятельности оппозиции, а первый - как и насколько эти возможности реализуются.

Фактически, степень состязательности отражает уровень либерализации.

Особого внимания заслуживает то, что «люди, принципиально не согласны с доктриной либеральной демократии (в том числе, по культурным или религиозным мотивам), наравне с другими имеют те же права и свободы. Это следует из концепции открытого общества, согласно которой

политическая система должна быть способна к самоизменения и эволюции» [6, с. 12].

Итак, основные принципы современной либеральной демократии сводятся к следующему: народное представительство (парламентаризм) которое осуществляется с помощью выборов, разделение властей и обусловленная им действие системы сдержек и противовесов между отдельными ветвями власти; верховенство права (любой закон должен иметь правовой характер, то есть быть формальным выражением свободы и равенства людей) и верховенство закона (деятельность государства осуществляется строго на основании и в рамках закона, в общественных отношениях царит не чья-то субъективная воля, а закон) и др. Одним из критериев либеральной демократии является утверждение принципа плюрализма во всех сферах общественной жизни.

«Такой плюрализм гарантирует условия для борьбы между различными социально-политическими силами, разрешения конфликтов, которые возникают между ними, достижения равновесия и компромисса в обществе» [10, с. 69]. Принцип плюрализма вместе с принципом сдержек и противовесов образуют главный механизм достижения баланса сил, который обеспечивает оптимальный режим для поддержки демократии. Современная либеральная демократия включает принцип «права не соглашаться» с мыслями и позициями других членов или групп общества.

Основной закон Российской Федерации провозглашает Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Суверенитет Российской Федерации, как и любого независимого государства, распространяется на всю ее территорию. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации, захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (ст. 1, 3, 4 Конституции РФ) [20].

«Для экстремистских идей характерны крайние взгляды, противоречащие конституционным принципам любого демократического государства. Экстремистская деятельность преследует цель создания самостоятельного, как правило, диктаторского, авторитарного или тоталитарного государственного образования путём незаконного захвата власти. Таким образом, экстремизм создает прямую угрозу территориальной целостности Российской Федерации, ее демократическому федеративному устройству» [18, с. 16].

В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [9]

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 13 14 Конституции РФ). Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 19, 21 26 Конституции РФ).

Экстремисты используют лозунги защиты определенных этносов, конфессий и религий, проявляя крайнюю нетерпимость как к представителям своей группы, так и к другим этносам, конфессиям, религиям или неверующим. Религиозные экстремисты часто стремятся признать свои взгляды единственно верными и официально признать их как государственную религию, отвергая все другие религии.

Различные религиозные организации используют веру в качестве средства для привлечения новых членов и разжигания конфликтов между различными религиозными и этническими группами. Часто они применяют насилие и идеологическое воздействие, чтобы насильственным путем

навязать свои взгляды и устранить оппонентов, а также тех, кто не разделяет их убеждения. При этом применение насилия часто обосновывается идеологически.

В Российской Федерации запрещены любые формы дискриминации граждан на основании их социального, расового, национального, языкового или религиозного происхождения. Запрещается агитация и пропаганда, способные возбудить ненависть или вражду по социальным, расовым, национальным или религиозным признакам. Также запрещена пропаганда любого превосходства по социальным, расовым, национальным, религиозным или языковым критериям.

Одним из проявлений экстремистской деятельности является пропаганда идеи исключительности, превосходства или неполноценности людей на основе их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Это приводит к нарушению прав, свобод и законных интересов граждан в зависимости от указанных признаков.

Национальный экстремизм, как правило, включает в себя элементы политического и религиозного экстремизма. Представители экстремистских организаций часто пытаются связать национальность человека с его религиозными убеждениями.

Граждане Российской Федерации вправе мирно собираться, организовывать собрания, митинги и демонстрации, пикетировать без оружия в соответствии с Конституцией РФ (ст. 31). Экстремистская деятельность приводит к привлечению различных групп людей к участию в несогласованных протестах, которые намеренно превращаются в массовые беспорядки.

Список социальных отношений, которые подвергаются экстремистским нападениям, является обширным и разнообразным. Религиозные и националистические экстремисты часто настаивают на необходимости иметь свои суды, образовательные учреждения и

государственные структуры, что противоречит Конституции Российской Федерации. Несмотря на различные формы экстремизма, все проявления экстремистской деятельности противоречат основам конституционного строя России.

Вследствие изложенного, считаем обоснованными утверждения представителей широкого подхода о том, что вся совокупность правовых норм Российской Федерации, как демократического государства, и прежде всего конституционных норм служат основой для противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Нормам, заложившим основу собственно для борьбы с экстремистской деятельностью в Российской Федерации, можно отнести следующее. Во-первых, Конституция РФ прямо устанавливает ряд важнейших запретов (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 29).

Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Ст. 29 Конституции РФ запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Таким образом, экстремистские проявления прямо запрещены Конституцией РФ, что уже создает законную основу для противодействия им.

Затем, в ст. 71 Конституции РФ к ведению Российской Федерации отнесено обеспечение безопасности государства, защита прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств; ст. 72 Конституции

РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ защиту прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности [20]. Таким образом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации на Российскую Федерацию и субъекты РФ возложена задача обеспечения безопасности государства и общества, в том числе, борьба с экстремистской деятельностью.

В целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе и для обеспечения эффективности в деле борьбы с экстремистской деятельностью Конституция РФ устанавливает возможность ограничения прав человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Однако такое ограничение возможно только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Некоторые ограничения, установленные Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», относительно свободы выражения отдельных прав личности являются законными, установленными в рамках конституционных дозволений, направлены на эффективную работу по противодействию экстремистской деятельности.

Таким образом, Основным законом РФ заложена достаточная правовая основа для противодействия экстремистской деятельности, которая получили свое предметное развитие и конкретизацию в ряде федеральных нормативных правовых актов, что подтверждает приоритет прав и свобод человека и гражданина, как важного индикатора демократического государства.

2.2 Основные направления и механизмы реализации государственной политики противодействия терроризму и экстремизму

Россия – одна из самых многонациональных стран мира и при этом многоконфессиональная. На территории нашей страны постоянно проживают последователи всех основных мировых религий. При этом в Конституции РФ четко прописано, что Россия – светское государство. Однако, также каждому гражданину страны позволено исповедовать любые религиозные взгляды. Законодательство строго карает за любые проявления религиозной ненависти и вражды, а также за призывы к таковым действиям. Сам совершение любого правонарушения на основе религиозной неприязни является отягчающим. И это не случайно. Государство заняло четкую позицию по сохранению мира и согласия в российском обществе, без чего немислимо стабильное и устойчивое развитие страны.

В настоящий момент религиозные конфликты наблюдаются во многих уголках мира. Не обошли они стороной и Россию. По опыту других стран очевидно, что всякая религиозная вражда ведет к развалу государства, падению уровня жизни, а главное, оставляет после себя постоянно тлеющий конфликт. Так было в Югославии и на Северном Кавказе, а сейчас в Сирии. Сепаратистские и террористические сообщества всегда стремятся в первую очередь спровоцировать межнациональную и межконфессиональную вражду, так как это дает им возможность прикрыть свои истинные преступные цели под завесой борцов за истинную веру и правду, и таким образом пополнять свои ряды. Лидеры международных преступных сообществ активно пользуются безграмотностью населения в плане религиозного воспитания, трактуя в свою пользу священные для верующих тексты, в том числе вырывая из контекста отдельные фразы.

В России живет больше 10 миллионов мусульман. Именно они в настоящий момент становятся главной мишенью пропагандистов из

террористического бандподполья. К сожалению, религиозная образовательная деятельность на территории России пришла за годы советской власти в определенный упадок и этим активно пользуются экстремисты. С другой стороны, активизировались националистические течения, ставящие своей целью борьбу с Исламом и исповедующими его людьми, в частности мигрантами из Средней Азии и Закавказья. Обе стороны действуют на российское общество деструктивно и представляют угрозу национальной безопасности. С этой проблемой тесно связана проблема незаконной миграции, которая для России стоит очень остро.

Религиозный экстремизм серьезно осложняется распространением деструктивных сект, которых насчитывается уже свыше двухсот по стране. Сотни тысяч граждан страны оказались вовлечены в их деятельность и ситуация требует немедленных и жестких мер.

По законодательству России экстремистские действия любого рода подпадают под категорию «преступления против государства». Основными статьями уголовного кодекса, направленными против экстремизма, являются статьи 277-282. Причем статьи 277, 278, 279, 281 определяют меру наказания против явных проявлений терроризма (убийство государственного деятеля, посягательство на территориальную целостность страны, захват власти, вооруженное восстание, диверсия), а статьи 280 и 282 являются в значительной степени профилактическими, так как позволяют пресекать экстремистскую деятельность в зародыше, задерживая и призывая к ответу [41]. К сожалению, последние статьи применяются очень часто в судебной практике.

280 статья предусматривает наказание за публичные призывы к экстремистской деятельности либо призывы к нарушению территориальной целостности России. В последних редакциях было особо добавлено, что эти призывы не могут осуществляться и с помощью сети интернет. 282 статья наказывает за разжигание ненависти любой формы и участие в организации сообщества, которое является экстремистски [41]. Стратегия национальной

безопасности России до 2020 года определяет главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан».

На сегодняшний день основными методами борьбы с экстремизмом в России являются:

- профилактические мероприятия, направленные на формирование в обществе толерантности и гордости за свою страну, создание нового образа российского гражданина, лишённого расовых, религиозных, гендерных предрассудков;
- пресечение деятельности экстремистских групп, блокировка их информационных ресурсов и финансовых ресурсов;
- превентивные удары по экстремистским организациям за пределами России. Данный метод используется сравнительно недавно, с октября 2015 года, когда Военно-космические силы России вступили в борьбу с группировкой ИГИЛ, ранее объявившей о претензиях на территориальную целостность России.

Теперь к суду привлекаются лица, пропагандирующие в разных формах разные виды «священной войны», религиозный фанатизм и русофобию. Также привлекаются лица, поддерживающие войну Украины против своего собственного народа, но не по политическим причинам, а по причинам прямого содержания материалов, так как они носят почти всегда откровенно фашистский, расистский и человеконенавистнический характер. Также в последние годы активно пресекается деятельность религиозных сект. В частности, правоохранительные органы нанесли чувствительные удары по

объединениям «Свидетели Иеговы», «Церковь сайентологии», «Фалунь Дафа», «Аум Синреке» и еще целому ряду менее известных движений.

Последний опыт использования статей 280 и 282 однозначно свидетельствует о решительных попытках власти не только ужесточить борьбу с экстремизмом, но и найти определенную истину, что позволяет надеяться на оптимальную модернизацию российского законодательства о борьбе с экстремизмом.

Региональные антитеррористические комиссии являются новым инструментом координации деятельности органов власти, направленной на обеспечение национальной безопасности. Их образование в субъектах Российской Федерации и муниципалитетах позволяет эффективно управлять безопасностью, действуя как централизованный механизм. По мнению автора, их создание обусловлено особенностями федеративного устройства России, которое предполагает независимость органов власти в разных регионах. Антитеррористические комиссии способствуют преодолению барьеров взаимодействия между разными уровнями власти при реализации политики в области национальной безопасности.

Институт антитеррористических комиссий обеспечивает вертикальное соподчинение в системе взаимодействия федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации. «Острым и неоднозначным остается вопрос о характере участия органов власти субъектов Федерации в составе антитеррористических комиссий. Хотя губернатор области является руководителем комиссии, а администрация губернатора обеспечивает работу аппарата комиссии, можно предположить, что приоритет в работе комиссии принадлежит федеральной власти. Решающим аргументом в пользу этой характеристики служит не только то обстоятельство, что начальник Управления ФСБ по субъекту Федерации занимает пост заместителя председателя комиссии и большинство членов комиссии представляют федеральные органы управления. Кроме того, областная комиссия фактически подчинена комиссии федерального уровня - Национальному

антитеррористическому комитету, которую возглавляет директор ФСБ России» [46, с. 113].

В частности, согласно п. 2 Положения об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации «областная комиссия в своей деятельности руководствуется решениями Национального антитеррористического комитета. Следовательно, антитеррористические комиссии субъектов Федерации являются дополнительным институциональным механизмом включения органов власти субъекта Федерации и муниципальных образований в единую государственную политику обеспечения национальной безопасности, в которой очевидный приоритет принадлежит федеральным органам власти» [31, с. 90].

Одним из направлений государственной политики в сфере противодействия терроризму является информационное противодействие.

«Основой информационного противодействия терроризму и экстремизму является понимание и воздействие на психологию тех, кто является террористом или экстремистом, либо симпатизирует им, ведя с ними идеологическую борьбу. Поэтому главная цель противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации — это защита личности, общества и государства от террористических и экстремистских угроз и проявлений, а основная задача органов государственной власти - осуществление активных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической и антиэкстремистской направленности» [38, с. 69].

В Указе Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» говорится об одной из важнейших задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации - противодействии угрозе развязывания противоборства в информационной сфере. «На данном этапе времени главный объект современной российской информационной сферы – сеть «Интернет», в которой и формируется мнение и представления об окружающем мире. Учитывая огромное влияние интернета на психику личности стоит создать

комплекс мер по информационному противодействию интернет-агитации, ведь очевидно, что на сегодняшний день не существует более массовой и эффективной коммуникации, чем сеть «Интернет», именно которой и пользуются провокационные силы. Очевидно, что информационное противоборство — это, прежде всего, комплекс мероприятий в информационной сфере, предполагающий воздействие на информацию, системы информации противоборствующей стороны, а также формирование у нее ложного представления о реальной ситуации. Однако необходимо помнить, что информационное противоборство связано и с защитой собственной информации от воздействий подобного типа» [38, с. 71].

Однако реалии современного общества говорят о том, что информационное противодействие – одно из наименее разработанных направлений противодействия террористической и экстремистской деятельности как на уровне международного сотрудничества, так и непосредственно в Российской Федерации. Информационный аспект борьбы с терроризмом и экстремизмом на практике предполагает лишь реализацию мер защитного характера. Применение активных мер информационного противодействия угрозам терроризма в официальных документах не предусматривается.

Например, положения федерального закона «О противодействии терроризму» предусматривают информационное противодействие только лишь в рамках ст. 11, определяющей правовой режим контртеррористической операции. «На данном этапе времени органы безопасности РФ принимают комплекс мер по информационной борьбе с терроризмом и экстремизмом только после совершения теракта и не предусматривают активных предупредительных мер. В этом и есть существенная уязвимость системы информационного противодействия терроризму и экстремизму в России. Не разработана нормативно-правовая база, регламентирующая информационное противодействие терроризму, особенно с использованием информационных технологий. Кроме того, в

рамках государственной политики по противодействию экстремистской и террористической деятельности активно привлекаются неправительственные организации» [37, с. 82].

Место и роль неправительственных, негосударственных и общественных организаций в системе гражданского общества во многом определяется их социальной активностью и участием в реализации общественно значимых проектов. «В сложившихся условиях одной из главных функций является помощь государственным и муниципальным структурам в борьбе с террористическими угрозами во всех проявлениях. Вовлекая своих членов в профилактическую работу по предотвращению распространения терроризма, неправительственные, негосударственные и общественные организации способствуют развитию активной гражданской позиции, обеспечивают выполнение функций защиты общества от деструктивного влияния различных идеологий сомнительного содержания» [34, с. 153].

«Терроризм представляет общественную опасность, с которой государство может справиться лишь, объединив усилия с общественными институтами. Одним из механизмов противодействия терроризму является совместная деятельность государства с неправительственными, негосударственными и общественными организациями в социально значимых целях, когда силы государства и гражданского общества совместно решают поставленные задачи» [24, с. 66]. Это направление деятельности было выделено в международных конвенциях, документах ООН и ОБСЕ. Так, принятая Советом Безопасности ООН 8 сентября 2006 г. «Глобальная антитеррористическая стратегия» обязывала государства поощрять неправительственные организации в борьбе с терроризмом. В то же время принятая ОБСЕ в 2002 г. «Хартия по предотвращению терроризма и борьбе с ним» предусматривала привлечение гражданского общества к процессу поиска политического решения возникающих конфликтов, а также объявила

защиту прав человека и толерантности важным элементом антитеррористической борьбы.

В Российской Федерации уже десять лет реализуется «Стратегия партнерства государства и бизнеса в противодействии терроризму». Данный документ провозглашает право правительства и бизнеса совместно осуществлять меры по предотвращению терроризма и противодействовать его проявлениям во всех качествах.

«Неправительственные негосударственные и общественные организации создают условия для установления диалога населения с властью. За счет мониторинга ситуации неправительственные организации помогают выявлять враждебные направления деятельности иных организаций, исповедующих радикальные религиозные течения и пропагандирующих насилие и террор.

В последние десятилетия неправительственные организации в основной массе работают в правозащитной сфере. Как правило, они специализируются на определенных социальных кластерах, например, бездомных, заключенных, инвалидах, беженцах, подростках, религиозных движениях, военнослужащих и др. Именно в этих сегментах наблюдается активная деятельность распространителей деструктивной идеологии» [25, с. 29].

Для борьбы с распространителями деструктивных идеологических концептов в интернет-среде «Общенациональный неправительственный центр по предотвращению терроризма в 2004 г. начал разработку математических и социологических матриц, способных сигнализировать через интернет-среду о террористической и контртеррористической активности населения. По мнению разработчиков, создание программных продуктов автоматизированной идентификации признаков асоциальной, в том числе террористической, активности людей и организаций повысит эффективность выявления провайдеров и распространителей

террористической идеологии на всей территории нашего государства» [38, с. 70].

Деятельность неправительственных, негосударственных и общественных организаций на современном этапе стимулируется Министерством образования и науки, которое использует ресурс гражданского общества для проведения различных конференций, круглых столов и семинаров по проблеме борьбы с терроризмом. Представители общественных организаций активно работают в средних и высших учебных заведениях, а также на предприятиях, организуя информационные сессии контртеррористической направленности.

В качестве примеров активной общественной антитеррористической деятельности можно показать работу Ассоциации юридического образования (АЮРО) и Ассоциации юристов России (АЮР). В частности, «АЮРО реализует проекты контртеррористической направленности через высшие учебные заведения, входящие в ее состав, посредством проведения различных форумов, одним из которых стала Всероссийская научно-практическая конференция «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства». Конференция направлена на реализацию основных принципов государственной политики, сформулированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепции внешней политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ассоциация юристов России через региональную сеть представительств также осуществляет реализацию проектов антитеррористического содержания не только в образовательных учреждениях, но и на предприятиях в различных регионах страны.

Ассоциация содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика» тесно сотрудничает с различными государственными институтами, осуществляя консультативную

работу и обеспечивая содействие развитию аналитического потенциала личности, общества и государства, совершенствованию аналитического обеспечения государственных, общественных и коммерческих организаций, достижению высоких стандартов качества аналитической продукции. В ее работе особое место уделяется контртеррористической деятельности» [15, с. 139].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года изложена новая парадигма безопасности, в соответствии с которой «порядок действий и меры по ее обеспечению являются основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Первоначальным движением власти в обеспечении работоспособности системы общественной безопасности становится поощрение обмена сведениями между неправительственными организациями с государственной властью о проявлениях асоциальной и террористической активности» [40].

В обывательской среде сложилось мнение, что функционирование неправительственных организаций в основном связано с образовательной, исследовательской, информационно-пропагандистской, экономической, хозяйственной или коммерческой деятельностью. Мало кто обращает внимание на то, что законодатель в последнее время акцентировал внимание на использовании ресурса гражданского общества в правоохранительной деятельности. Так, 2 апреля 2014 г. вышел Федеральный закон № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка», целью которого является «создание правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка. В законе предусмотрена организация общественных объединений правоохранительной направленности, сформированных по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка. В этой связи в некоторых регионах

появились методические рекомендации по созданию и регистрации общественных объединений правоохранительной направленности» [10, с. 69].

С целью противодействия терроризму органы государственной власти и местного самоуправления активно привлекают «институты гражданского общества для информационно-аналитического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму: пропагандистского обеспечения (доведения до общественности объективной информации о результатах деятельности в борьбе с терроризмом), контрпропагандистской идеологической работе; организационному содействию деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной направленности» [37, с. 82].

Можно констатировать, что в последние годы неправительственные, негосударственные и общественные организации активно включились в борьбу с терроризмом на всех направлениях, начиная от проведения публичных мероприятий в форме конференций и круглых столов, заканчивая выявлением распространителей идеологии террористической направленности в интернетпространстве.

Однако, несмотря на все мероприятия по предотвращению террора, количество террористических сообществ, так же, как и их противоправная деятельность, растет, и в связи с этим законодательные органы РФ ведут работу по улучшению своей законодательной базы, внося соответствующие дополнения и изменения. Так, в конце июня 2016 г. Государственной Думой России принято два федеральных закона. Первым из них является № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а вторым – № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и

обеспечения общественной безопасности». Данные законодательные акты получили наименование «Пакет Яровой» по фамилии одного из авторов – депутата Государственной Думы России И.А. Яровой. В результате законодательных изменений в Уголовном кодексе РФ появилась новая 361 статья – «Акт международного терроризма», которая может привести к коллизии правовых норм.

Проблемы взаимодействия органов власти различного уровня при осуществлении политики обеспечения национальной безопасности требуют дальнейшего исследования. В данных условиях существенным является противодействие нелегальной миграции из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Минобороны России и органы правоохраны нужно ориентировать на обеспечение безопасности государства с целью противодействия терроризму и органически с ним связанной нелегальной миграцией на российскую территорию, а также на объекты РФ, принадлежащие ей, но находящиеся за ее пределами.

В результате анализа методов и способов противодействию терроризму в РФ, можно прийти к выводу о наличии следующих тенденций.

Во-первых, расширяется межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия терроризму. Так, 12 декабря 2016 г. на заседании Совета Безопасности ООН была принята Резолюция № 2322, призывающая государства к укреплению и расширению межгосударственного взаимодействия и взаимопомощи в сфере противодействия терроризму, обмена информацией о террористических организациях и боевиках-террористах, включая их биометрические и биографические данные. Отмечается важность сотрудничества между судебными и правоохранительными органами по расследованию преступлений, связанных с терроризмом.

Во-вторых, усиливается взаимодействие по вопросам противодействия терроризму между уполномоченными органами. В Европейском Союзе

приняты меры, направленные на повышение эффективности взаимодействия и обмена информацией между национальными специальными и полицейскими службами, а также на усиление пограничного контроля. В 2016 году на основе информации Антитеррористической группы (г. Гаага) создана единая база данных, к которой имеют доступ более 20 европейских спецслужб. Разработан проект автоматизированного обмена данными лиц, имеющих судимость, между правоохранительными органами стран-членов ЕС. Кроме этого, готовится к запуску Европейская информационная система авторизации путешествий.

В-третьих, в России на постоянной основе проводятся мероприятия, направленные на предупреждение террористических преступлений. Во многих городах выполняются специализированные программы по недопущению распространения в обществе экстремистских взглядов, предотвращению втягивания молодёжи в террористические организации. Осуществляется амнистия отдельных лиц, участвовавших в террористической деятельности, и адаптация их к условиям мирного времени. Усиливается государственный контроль за миграционными процессами, т.к. их в своей деятельности активно используют международные террористические организации.

Глава 3 Развитие системы противодействия терроризму и экстремизму как приоритет государственной политики в современной России

3.1 Проблемы противодействия системы противодействия терроризму и экстремизму

Рассматривая широкую систему и совокупность субъектов, борющихся с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации, мы выявляем некоторые важные проблемы в этой области. Одной из основных является неэффективность и недостаточная результативность системы правоохранительных органов в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Эти тенденции неприемлемы, потому что качество работы государственных структур определяет индекс доверия населения к институтам государственной власти.

Сегодня борьба с терроризмом и экстремизмом включает в себя широкий спектр органов и структур, не только силовых, но и исполнительных властей. Каждый уровень государственной власти, от правительства и Министерства иностранных дел до оперативных штабов в регионах и антитеррористических комиссий, принимает участие в борьбе против таких преступлений.

Тем не менее, недавно, 5 апреля 2016 года, Президент РФ В.В. Путин подписал указ о создании Национальной гвардии России на основе Внутренних войск МВД РФ. Это было сделано с целью обеспечения безопасности государства и населения, а также защиты прав и свобод граждан. В результате внутренние войска были преобразованы в войска национальной гвардии, которые подчиняются Федеральной службе войск национальной гвардии РФ (ФСВНГ РФ, Росгвардия).

Стоит отметить, что внедрение предложенных реформ привело к значительным изменениям в организационной и институциональной

структуре. Внутренние войска, ранее подчинявшиеся МВД РФ, были переведены в государственную службу, что привело к изменению подведомственности для около 170 тысяч человек. Федеральная служба войск национальной гвардии (ФСВНГ) была создана на базе всех подразделений центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России, а также полностью переподчинены специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и отряды мобильные особого назначения (ОМОН). Вневедомственная охрана также вошла в состав новой спецслужбы.

В последнее время Росгвардия начинает проводить определенные функции, которые ранее выполнялись МВД, что означает полный перевод силовых служб из одной структуры в другую. В 2016 году бойцы ФСВНГ провели контртеррористические операции, которые позволили уничтожить более 120 боевиков и ликвидировать более трех сотен схронов оружия, лагерей и убежищ. На данный момент статистика не показала значительных различий в деятельности силовых подразделений в составе Национальной гвардии. Таким образом, вопрос о целесообразности перевода всех спецподразделений из МВД в ФСВНГ остается открытым.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что в настоящее время оперативные подразделения МВД фактически лишились своей силовой составляющей, а использование бойцов Росгвардии в качестве поддержки ОВД по-прежнему является актуальной проблемой. Важно отметить, что Владимир Путин высказал критику в адрес планов МВД на создание новых специальных подразделений на базе упраздненной Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков «Гром», состоящих из сотрудников спецназа. Планировалось, что эти подразделения будут подчинены региональным начальникам полиции для проведения спецопераций вместо быстрореагирующих специальных отрядов, которые были переведены в Национальную гвардию. Президент отметил, что дублирование аналогичных структур нецелесообразно.

Существует вопрос о целесообразности передачи всех полномочий в области силовых структур от МВД к Росгвардии, если последней не будет предоставлено право проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом стоит учитывать, что главной задачей ФСВНГ является борьба с терроризмом и экстремизмом. В процессе создания Национальной гвардии был высказан опасениям о том, что она может оказаться недостаточно эффективной, так как не имеет возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий. Важно заметить, что спецслужбам запрещено создание своих агентов, и их сотрудники не могут заниматься оперативно-розыскной деятельностью.

Ранее было указано, что ОРМ является ключевым элементом в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Тем не менее, закон о Росгвардии не включает функции ОРМ, несмотря на их важность. Однако есть другая проблема - реформа Национальной гвардии еще не завершена, и вопросы компетенции и направления деятельности новой спецслужбы не окончательно решены. Также под вопросом остается включение ФСВНГ в группу субъектов, имеющих право на оперативно-розыскную деятельность.

Как упоминалось ранее, ФСБ РФ является главным игроком в борьбе с терроризмом и экстремизмом, обладая широкими полномочиями и контролируя органы полиции. Национальная гвардия находится вне зоны влияния ФСБ, и если ей будут предоставлены полномочия ОРМ, она станет полностью независимой от федеральной службы безопасности. Руководители ФСБ и Росгвардии, в случае необходимости, должны прийти к соглашению и избежать возможных конфликтов интересов.

Наблюдается частичное пересечение компетенций и областей работы между двумя структурами. Руководитель Московского профсоюза полиции Михаил Пашкин отметил, что многие функции национальной гвардии будут совпадать с функциями ФСБ в различных задачах борьбы с терроризмом. Кроме того, Росгвардия должна содействовать ФСБ в охране государственной границы [5, с. 31]. Отвечая на вопрос о том, не

пересекаются ли функции Федеральной службы войск национальной гвардии с функциями ФСБ и других силовых структур, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заметил, что это пока сложно определить.

Согласно рассуждениям, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ является существенным министерством в области силовых структур, которое, в соответствии с задачами МВД, обеспечивает безопасность общества и государства. Но необходимо отметить, что создание такой структуры не было направлено на копирование полномочий ФСБ или МВД.

Взглянув на это с точки зрения военных аналитиков, создание Национальной гвардии было вызвано угрозой терроризма, которая наблюдается как на местном, так и на международном уровнях, и которая требует объединения всех силовых подразделений под единым центром управления. На данный момент задачи и цели ФСВНГ РФ не являются четко обозначенными и могут включать такие направления, как обеспечение общественного порядка совместно с МВД, участие в контртеррористических операциях, борьба с терроризмом и экстремизмом, контроль за оборотом оружия и прочее.

Вопрос о том, какую роль будет играть ФСВНГ РФ в борьбе с преступлениями экстремистского и террористического характера, пока еще не решен. Однако данную проблему необходимо решить оперативно в свете ситуации в этой сфере. Существуют организационные проблемы, а также проблемы разграничения компетенций и направлений деятельности между различными структурами в силовом блоке. Не секрет, что существует неофициальная борьба между ФСБ и ГРУ ГШ РФ за сферы влияния, в том числе на операциях, проводимых за границей.

Из-за ситуации в Украине и Сирии, паритет между двумя сильнейшими структурами силовых блоков постоянно нарушается. Это объяснимо тем, что у ведомств есть перекрещивающиеся полномочия в области разведки и контрразведки, что в некоторых случаях может привести

к совпадению целей. Например, ГРУ работает чтобы обеспечивать разведывательной информацией Президента, Правительства, Совет Безопасности, а также успешной реализации политики в области обороны и безопасности, а также помогает в экономическом развитии, научно-техническом прогрессе и военно-техническом обеспечении безопасности России.

Как можно заметить из представленных положений, Главное разведывательное управление преследует практически те же направления и цели, что и органы ФСБ РФ. Кроме того, структура ГРУ, особенно в отношении отдельных управлений, во многом повторяет структуру Федеральной службы безопасности. Реформа данных ведомств, которая в течение длительного времени обсуждается на высоком уровне, возможно, сможет решить проблему дубликации полномочий, целей и задач среди силовых структур. Единую спецслужбу планируется создать путем объединения Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны и Федеральной службы безопасности.

Необходимо признать, что на данный момент система противодействия терроризму и экстремизму не имеет безупречности. Остаются нерешенными многие вопросы взаимодействия между ее субъектами, к которым непрерывно добавляются новые. Преступления данного рода достигли нового уровня, касающегося всех областей преступных проявлений. Правоохранительная система в целом, органы государственной безопасности и системы противодействия не должны оставаться позади, так как безопасность государства и его граждан напрямую зависят от этого.

На сегодняшний день мы сталкиваемся с фактом, что террористические действия и экстремизм распространяются по всему миру. На еженедельной основе новостные средства сообщают о новых случаях насилия и жертв, однако статистика не отражает всей картины и масштаб последствий. К сожалению, Россия не является исключением,

произошедшие нападения в Санкт-Петербурге, Волгограде, Ингушетии, на патруль ДПС и УФСБ в Хабаровске, а также теракты в московских аэропортах – яркие примеры этого.

В настоящее время, терроризм и экстремизм, а также преступления террористической направленности стали реальной угрозой для всего мирового сообщества, включая Российскую Федерацию. Такие преступления расширяют свой охват и становятся более сложными, поэтому важно обсуждать и применять методы и меры для борьбы с ними. На текущий момент государственные структуры являются главными организаторами борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также предотвращения совершения подобных преступлений.

Эффективность работы системы по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также обеспечение национальной безопасности и стабильности конституционного строя, во многом зависят от структуры и функционирования ее субъектов. В настоящее время особенно важно координировать действия всех органов силовых ведомств РФ и определить ясное разграничение полномочий между ними, в том числе ФСБ РФ и федеральной службой войск национальной гвардии, созданной 5 апреля 2016 года. Также необходимо принять все меры по упорядочению нормативно-правовой базы в этой области.

Доказано, что современные международные террористические организации представляют собой крупные образования со сложной организацией руководства и разветвленной структурой. Благодаря своим ресурсам – финансовым и человеческим – они могут противостоять многим государствам и даже угрожать захватом некоторых из них [25].

Кроме государств Востока, террористическая деятельность расширяется на другие территории. Чтобы не допустить объединения анклавов террора в мировом масштабе, необходимо увеличить усилия государств. Также нужно предотвращать попадание государств под контроль террористов, как, например, это может произойти в Украине.

В данном случае возможна проблема, связанная с тем, что террористические группировки, прибегая к антидемократическим методам, могут требовать использования средств, ограничивающих права человека, для противодействия им [24]. Считается, что высокая степень угрозы, исходящей от террористической деятельности, требует нахождения баланса между защитой граждан Российской Федерации от террора и соблюдением их конституционных прав и законных интересов. Это является сложной задачей, которую необходимо решить как на уровне государства, так и на юридическом уровне.

Для предотвращения возникновения очагов терроризма, имеющих внешнее происхождение и провоцируемых иностранными странами, необходимо проводить тщательную работу среди молодежи, чтобы отвлечь их от подобного зарубежного влияния. Кроме того, государственные органы должны контролировать характер возможного зарубежного воздействия на умы граждан Российской Федерации, что в настоящее время является сложной задачей из-за широкого распространения сети Интернет. Необходимо осуществлять соответствующие изменения в информационной политике России, чтобы предотвратить возникновение эксцессов и преступлений в будущем.

Это положение особенно необходимо для регионов Российской Федерации, где молодые люди имеют ограниченные возможности для самореализации и могут относиться к идеям экстремизма и терроризма более благосклонно. Программы, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом, должны быть постоянно пересматриваемыми и улучшаемыми органами государственной власти, чтобы обеспечить антитеррористическую и антиэкстремистскую безопасность.

Многие эксперты считают, что увеличение наказаний за террористические действия может привести к успеху. Однако мы считаем, что такой подход слишком узконаправлен и неэффективен. Вместо этого нужно уделить внимание системному и комплексному подходу, чтобы

бороться с терроризмом и экстремизмом в обществе. К сожалению, угроза терроризма в настоящее время имеет новые формы, поэтому основным методом борьбы является контртеррористическая операция.

Ежедневно новости в медиа сообщают о ликвидации террористических клеток, задержании групп, подготавливающих теракты, и проведении контртеррористических операций против боевиков. Однако масштабы международного терроризма и его последствия на глобальном уровне редко становятся объектом обсуждения. Проблема заключается в том, что ошибки в противодействии экстремистской деятельности могут привести к еще большей активности террористов в будущем, так как подобные ошибки могут являться точкой перелома, побуждающей к началу террористической деятельности в качестве способа достижения идеологических, экономических и политических целей. Эта проблема особенно актуальна для молодежи, которая, как показывает практика, часто становится уязвимой и легко вовлекается в экстремистскую деятельность.

Для предотвращения такой нежелательной ситуации нужно использовать все доступные инструменты и формы воздействия на гражданскую правовую культуру. Необходимо внушать убеждение в неприемлемости межнациональных противоречий и пресекать любые проявления национального и религиозного превосходства. Все ступени образовательной деятельности в Российской Федерации должны содействовать идеи о том, что каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Важным является осознание того факта, что молодые люди могут нарушать закон из-за отсутствия достаточного количества досуга.

Необходимо решать эту проблему путем усиления патриотического воспитания, снижения барьеров к занятиям спортом и популяризации походов в музеи и концерты. Также расширение образовательных программ, обучающих учащихся негативному отношению к террористическим и экстремистским проявлениям, является очень важным фактором. К

сожалению, только все эти меры недостаточны для эффективной борьбы с противоправными действиями такого рода.

Согласно статистике, большая часть молодых людей, ставших участниками экстремистских сообществ и террористических организаций, попали туда из-за неблагоприятной экономической ситуации и ограниченных материальных возможностей, особенно в Северо-Кавказском регионе. Решение данной проблемы возможно через увеличение количества вакансий и возможностей для молодых, не имеющих опыта работы, а также создание перспективы карьерного роста. Однако, более важным фактором для борьбы с экстремизмом и терроризмом сегодня является сфера телекоммуникаций и особенно Интернет. Большинство молодых людей проводят свое время в Интернете, который предоставляет бесконечные возможности. Главной задачей спецслужб и государственных органов является контроль за данной сетью.

Отслеживание и обработка информации из интернета поможет выявлять, блокировать и пресекать деятельность экстремистов и террористов. Включение данных о деятельности спецслужб, силовых подразделений и других органов власти в борьбе с терроризмом и экстремизмом повысит информированность об опасности данных преступлений для граждан, улучшит имидж и доверие к государственным структурам и значительно увеличит предупредительную работу среди молодежи.

Следовательно, можно сделать вывод, что широкий диапазон вызовов, связанных с борьбой с терроризмом и экстремизмом, заставляет нас создавать четкую стратегию для борьбы с этими типами преступлений, которые представляют глобальную опасность. Важным является совершенствование механизма предотвращения, четкая определенность компетенций государственных структур, а также ликвидация любых форм конфликта между различными службами. В итоге, безопасность граждан и

государства, зависит от эффективности и действенности создаваемой системы.

3.2 Направления совершенствования государственной политики противодействия терроризму и экстремизму в России

Во-первых необходимо определить направления совершенствования законодательства о противодействии терроризму и экстремизму.

Для обеспечения эффективной антитеррористической деятельности необходима дополнительная оптимизация и систематизация законодательства России. Введенные изменения в Уголовный кодекс РФ являются положительным шагом на пути противодействия терроризму, но все же они имеют недостатки. Уголовный закон должен быть не только скорректирован с учетом изменения общественных отношений, но также должен содержать системные и логически непротиворечивые предписания, которые обеспечат реализацию принципов законности и справедливости.

Недавно приведенные изменения в примечании 1 к ст. 2051 "Содействие террористической деятельности" УК РФ переопределили понятие "финансирование терроризма". Кроме предыдущих определений, новая формулировка указывает, что финансовые средства или услуги могут быть использованы для поддержки лица в совершении преступления из перечня, который теперь включает статьи 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 220 и 221 УК РФ, помимо уже существующих статей 205, 206, 208, 211, 277, 278 и 279. Мы считаем, что текущий перечень статей неполный по нескольким причинам.

По словам закона статьи 2051 УК РФ, финансирование терроризма – это сбор средств или оказание услуг с осознанием того, что они будут использованы для подготовки или выполнения, а также содействия террористической деятельности, включая финансирование. Однако это определение имеет недостатки, связанные с использованием определяемого в

определении. Мы предлагаем добавить новую статью 2057 "Финансирование террористической деятельности" в УК РФ, чтобы исправить этот недочет. Стоит также отметить, что УК РФ уже включает отдельную статью 2823 "Финансирование экстремистской деятельности".

Подробное определение термина "финансирование терроризма" в Российской Федерации можно найти не только в статье 2051 Уголовного кодекса, но также в статье 3 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ, которая также содержит список связанных преступлений. Однако в отличие от Уголовного кодекса, эта статья Федерального закона включает в себя статью 361 "Акт международного терроризма" УК РФ. Финансирование этого акта является уголовным преступлением по п. 2 статьи 361 УК РФ.

В комментарии к УК РФ, отредактированному В.М. Лебедевым, указано, что статья 2051, которая касается склонения к преступлению, представляет собой специальный случай подстрекательства. Под склонением понимаются действия направленные на воодушевление и подталкивание лица к участию в преступной деятельности. Эти действия могут быть различными, включая уговоры, использование религиозного или национального единства, подкуп, обман, угрозы, принуждение, психологическое воздействие и многое другое. Таким образом, этот тип преступления является последовательным расширением круга действий, связанных с подстрекательством.

Из вышеизложенного следует, что существует вероятность того, что член террористической группировки или приверженец экстремистских взглядов может убедительно воздействовать на другое лицо, используя религиозные мотивы, чтобы заставить его не сообщать о планируемом террористическом акте или другом преступлении. Следовательно, мы считаем, что необходимо дополнить перечень преступлений, указанный в

части 1 статьи 2051 УК РФ, статьей 2056 "Несообщение о преступлении" в УК РФ.

Согласно закону, необходимо сообщать о преступлениях компетентным органам, однако граждане не обязаны знать все органы, которые имеют право на рассмотрение таких сообщений. Считается, что многие граждане, иностранцы и лица без гражданства не знают, какие органы ответственны за рассмотрение информации о преступлениях. Поэтому любое сообщение об этом может быть направлено в органы прокуратуры, власти и т.д. и должно быть исключено из уголовной ответственности, так как эти органы обязаны передать сообщения компетентным органам. Таким образом, статья 2056 УК РФ требует только сообщения информации в органы власти.

Принятие Федерального закона № 375-ФЗ вызвало появление новых вопросов, так как в разделе XII УК РФ была введена статья 361 "Акт международного терроризма". Сейчас в Кодексе существуют две нормы, ответственность за совершение акта терроризма предусмотрена в статьях 205 и 361, что указывает на классификацию терроризма на внутригосударственный и международный. Однако, если понятие внутригосударственного терроризма установлено законодательно, то понятие международного терроризма отсутствует в российской правовой доктрине. Законодатель установил ответственность за деяние, не определив само явление, что вызывает некоторые противоречия.

Акты международного терроризма могут быть совершены лицами, имеющими власть, от имени государства или в различных странах, и их должен наказывать орган с международно-правовой юрисдикцией. Статью 361 УК РФ можно назвать "Акт транснационального терроризма". Внутригосударственный и транснациональный терроризм - разновидности одного явления. Поэтому можно предположить, что террористический акт и акт транснационального терроризма имеют общие цели и сходные действия, но отличаются местом их совершения, масштабом и последствиями.

При определении состава преступления "Акт транснационального терроризма" следует опираться на состав "Террористический акт", учитывая его транснациональный характер в целях, последствиях и санкциях. Оба преступления имеют общую объективную сторону в виде взрыва, поджога или других действий, однако в случае террористического акта оно происходит на территории Российской Федерации, а в случае акта транснационального терроризма - за ее пределами.

Совершение террористических актов может не только внушить страх населению, но и привести к гибели людей, значительным ущербам имуществу и другим серьезным последствиям. Опасность транснационального терроризма заключается в угрозе жизни, здоровью, свободе и неприкосновенности граждан России. Наиболее серьезные последствия для личности указаны законодателем, в то время как другие виды тяжких последствий, такие как материальные убытки, исключены.

Действия трансграничного терроризма имеют последствия в соответствии с положениями статьи 12 Уголовного кодекса РФ, согласно которым иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление за пределами России и не постоянно проживающие в РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ, если преступное деяние направлено против интересов России или ее граждан. Статья 12 Уголовного кодекса РФ также позволяет наказать тех, кто совершает преступление направленное против интересов лица без гражданства (апатрида), постоянно проживающего на территории Российской Федерации, что не определено в статье 361 Уголовного кодекса РФ.

Законы государства, где апатрида проживает, имеют первостепенное значение для их правового статуса. Согласно статье 8 Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года "О правовом положении иностранных граждан", лицо без гражданства считается постоянным жителем России с момента получения вида на жительство. Согласно статье 62 Конституции

РФ, начиная с этого момента апатриды, за некоторыми исключениями, обладают теми же правами и обязанностями, что и граждане России, и нарушение их интересов значительно угрожает интересам Российской Федерации.

Исходя из изложенного, мы считаем целесообразным внести изменение в статью 361 УК РФ, чтобы указать на то, что при совершении транснационального террористического акта повлекший за собой опасность для жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности граждан Российской Федерации, также будут нести ответственность лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации.

В наше время активное использование информационных технологий заметно во многих областях. В связи с этим В.С. Овчинский говорит о концепции цифрового мира в XXI веке, которая включает в себя различные категории, такие как цифровое пространство и технологии, цифровое общество, экономика, государство и граждане цифрового мира.

Современный мир, основанный на информационных технологиях и цифровой среде, неизбежно сталкивается с негативными последствиями, которые выражаются в появлении и росте преступлений, связанных с опасной идеологией терроризма и экстремизма. Мы имеем дело с угрозой распространения этой идеологии и вовлечения новых членов в террористические и экстремистские группировки.

Наблюдается усиление усилий по распространению идеологии терроризма и экстремизма через средства массовой информации и информационные сети, в особенности через Интернет, осуществляемое экстремистскими и террористическими организациями, которые стремятся привлечь внимание общественности к своей незаконной деятельности. В Интернете каждый имеет возможность найти разнообразную информацию, скопировать, разместить на своей личной странице в социальных сетях и отправить другим пользователям Интернета.

Таким образом, даже один человек, заинтересованный в распространении идеологии терроризма или привлечении других к террористической деятельности, может быстро распространить информацию по неограниченному кругу людей в зависимости от своих целей.

В наше время, Интернет является повсеместной средой, где происходят разнообразные преступления, а также средой, в которой молодое поколение нередко сталкивается с информацией, относящейся к запрещенному контенту и которая может сильно повлиять на их ментальное здоровье. Особенно опасной является экстремистская и террористическая идеология, которая сильно упрощает мир возлагая вину и предлагая неправдоподобные решения проблем, которые основаны на религиозной литературе и пропагандируют убийства, взрывы, поджоги и другие насильственные действия, "во имя веры" или "во имя справедливости".

Многие молодые люди, желающие стать активными участниками общественной жизни, часто присоединяются к различным группам с политической или религиозной направленностью, которые могут быть созданы в интернете. Однако, среди таких групп имеются и те, которые содержат информацию о экстремизме и терроризме.

Некоторые участники могут оправдывать терроризм или призывать к насилию по национальной, расовой или религиозной основе. Кроме того, в таких группах могут быть показаны видеофайлы экстремистских действий. Прибегая к этим группам, люди рискуют не только окончить свои теоретические дискуссии на форумах, но и реализовать свою идеологию на практике, вовлекая новых членов и совершая насильственные действия.

Члены террористических и экстремистских групп знают, что убийства, взрывы и поджоги вызовут наибольший резонанс и страх у населения, если они будут огласке подробно рассказаны в СМИ, включая религиозное и иное обоснование их незаконных действий и кровавые детали. Эти группы используют электронные и информационно-телекоммуникационные сети для достижения максимального эмоционального отклика.

Государство противодействует ксенофобии и ограничению свободы слова в Интернете и печатных СМИ по разным способам. Одним из них является привлечение блогеров к уголовной ответственности за разжигание межнациональной ненависти и вражды, а также призывы к экстремистской деятельности. Кроме того, применяются административно-правовые санкции, такие как приостановление деятельности СМИ, а также закрытие сайтов через Единый реестр доменных имен. Также введена процедура блокировки интернет-ресурсов по IP/доменному имени.

Свобода мысли и слова, а также право на свободный доступ к информации, являются гарантированными Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами. Однако в исключительных случаях эти права могут быть ограничены в соответствии с федеральным законодательством, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка и территориальной целостности. Такие ограничения прямо закреплены в статьях Конституции Российской Федерации, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых актах.

Преимущественное направление в борьбе с экстремизмом заключается в предотвращении пропаганды экстремистской идеологии среди молодежи через различные каналы связи, включая СМИ и Интернет. Профессионалы достаточно давно пришли к выводу, что эффективное противодействие угрозе экстремизма возможно только путем комплексного воздействия превентивных и репрессивных мер.

Следует считать, что эффективная борьба против терроризма и экстремизма зависит от идеологической борьбы, осуществляемой через средства массовой коммуникации. Наша точка зрения состоит в том, что информационные продукты содержат идеологические конструкции, которые

вливают на общественное сознание через массовые коммуникационные каналы.

Исследование и борьба с идеологией терроризма и экстремизма являются сложным процессом, который требует привлечения знаний различных наук. Целью данной идеологии является воздействие на определенные социальные группы и формирование новых. Для этого используются массовые коммуникации. Чтобы противодействовать ей, необходимо информировать людей о негативных последствиях данной идеологии и проводить социальную профилактику и реабилитацию.

Следует считать, что социальная реклама - лучший способ решения поставленных задач. В соответствии с федеральным законом "О рекламе", социальная реклама является деятельностью, которая направлена на достижение благотворительных целей и отражает общественные и государственные интересы. Стратегически продуманная социальная реклама может сформировать правильное представление о проблеме экстремизма и терроризма, дать мировоззренческие установки и воспитать социально-желательное поведение (например, бдительность, помощь правоохранительным структурам, конструктивное поведение в экстремальных ситуациях и т.д.).

Протяжённая история человечества свидетельствует о целенаправленном осуществлении социального влияния для изменения общества "в лучшую" сторону, с целью профилактики и управления социальными конфликтами. Первоначально такое влияние осуществлялось через обычаи, традиции, мораль и нравственные ценности, затем этот подход с успехом применялся в рамках различных религиозных систем. С появлением феномена массовой коммуникации и развитием индустриального общества, функция "воспитания" масс перешла на новые инструменты - массовые коммуникационные технологии, такие как пропаганда, агитация, PR и реклама.

Современная отечественная реклама, предназначенная для борьбы с идеологией экстремизма и терроризма в Интернете, не является широко распространенной. Она сконцентрирована на воспитании толерантности в отношениях между народами, и не содержит привлекающих внимание обращений, которые могут способствовать общей идеологии борьбы с экстремизмом и терроризмом, основанной на гуманистических ценностях. Важные темы, такие как формирование конструктивных действий в экстремальных ситуациях, профилактика, коррекция и терапия экстремистского сознания, поддержка группы социально активной молодежи, создание референтных лидеров и клеймение положительных образов правоохранительных органов, не получили должного внимания и подробной проработки.

Для борьбы с идеологией терроризма и экстремизма не рекомендуется использовать каналы, связанные с молодежными субкультурами. Это особенно важно, так как в таких субкультурах могут присутствовать экстремистские идеи, требующие социальной коррекции. Наилучшим способом борьбы с такими идеями считается распространение социальной рекламы через интернет. Социальная реклама должна быть уместной для целевой аудитории и представлять собой эффективный инструмент для профилактики, коррекции и реабилитации.

Для профилактики экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях необходимо продолжать системную работу. Участие известных деятелей науки, культуры, спорта, общественности, а также различных конфессий и сообществ помогает проводить тематические классные часы, общешкольные мероприятия, дискуссии, просмотры фильмов и презентации на тему "Противодействие экстремизму и терроризму". После таких мероприятий участники также могут обсудить актуальные случаи и проблемы из своей жизни. Также необходимо приглашать сотрудников правоохранительных органов для обучения правовым нормам обучающихся на регулярной основе.

Важно учредить новые положения для приглашения руководителей диаспор в случае возникновения конфликта на этнической почве между участниками образовательного процесса. Это позволит ликвидировать причины и уберечься от последствий конфликта, а также держать под контролем возможные противоправные действия. Для образовательных учреждений стоят две главные задачи в борьбе с экстремизмом и терроризмом: заблаговременное определение обучающихся, подверженных влиянию экстремистских групп, и взятие мер в интернете. Педагогам-психологам обязательно проводить опрос среди учащихся, чтобы выявлять тех, кто затронут противоправным поведением и агрессивностью, и оказывать им комплексное сопровождение. Требуется особенное внимание к детям, находящимся в группе риска, и тем, кто попадает в социально неблагополучные семьи.

Для более эффективного противодействия терроризму и экстремизму в онлайн-среде необходимо использовать широкий спектр мер, включая не только блокировку соответствующих сайтов, но также реализацию новых требований к освещению преступлений террористической и экстремистской направленности. Приоритет в освещении таких преступлений должен быть дан информации о задержании и осуждении лиц, видах и размерах назначенных им наказаний, а также о правовых последствиях террористической и экстремистской деятельности. Важно, чтобы люди, подверженные влиянию террористической и экстремистской пропаганды, осознали тяжесть своих деяний и последствия, которые их ждут в случае совершения преступлений такой направленности.

Заключение

Проведенный в рамках представленного исследования анализ теоретических и практических направлений противодействия экстремизму и терроризму позволяет сделать ряд выводов.

При исследовании вопросов определения понятиям «экстремизм» и «терроризм» следует учитывать многообразие их проявлений, неоднородный состав экстремистских и террористических организаций, а также модификацией, которой подвержены общественно опасные деяния экстремистской и террористической направленности. При детальном определении необходимо исходить, в первую очередь, из Стратегии национальной безопасности, которая определяет данные явления как реальную угрозу национальной безопасности России.

Дальнейшая квалификация исследуемых явлений должна включать наиболее существенные признаки (так, например, терроризм – это идеология насилия и практика воздействия, одной из задач которой стоит устрашение населения). Следует отметить, что понятие «экстремизм» нуждается в детальном изучении и более точной и ёмкой формулировке определения, так как могут возникать и возникают проблемы с вопросами правоприменения уголовного и административного законодательства в установленной сфере.

К причинам возникновения экстремизма можно отнести следующие: это большое имущественное расслоение населения оно приводит к тому, что общество перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями; это нарастание социальной напряженности; это снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе, что приводит к утрате нравственных ценностей; это бездуховность отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства сопричастности и ответственности за судьбу родины.

Из многочисленных форм экстремизма и терроризма, особо выделяют следующие: в религиозной сфере, в сфере политических, в сфере международных отношений, в сфере экономических.

В Российской Федерации детально регламентирована система противодействия экстремизму и терроризму, начиная с нормы Конституции РФ о запрете на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России. Также принято множество законов и подзаконных актов о вопросах: международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом; применения ВС РФ в борьбе с терроризмом; проведении активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях; уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и др.

В Российском законодательстве все еще нет единого определения экстремизма, а также конкретных преступлений, которые можно отнести к этой категории. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не дает четкого определения понятия экстремизма и не обосновывает правовой ее природы. Вместо этого в нормативном акте перечисляются действия, совершение которых запрещено российскими законами. Однако такой метод определения экстремизма не является общим и точным, и законодательство находится в недостаточной точности.

Вопрос определения экстремизма остается противоречивым в отечественном законодательстве. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не обосновывает правовой природы этого понятия. Вместо этого, экстремизм определяется через перечисление конкретных действий, нарушающих законы России. Однако, такой метод определения говорит о недостаточной точности и общности этого определения.

Опираясь на анализ способов борьбы с терроризмом в России, можно выделить несколько актуальных направлений. В частности, сотрудничество между государствами в этой сфере активно развивается, что подтверждается принятием Резолюции № 2322 на заседании Совета Безопасности ООН в декабре 2016 года. Этот документ призывает к укреплению межгосударственного взаимодействия и обмена информацией о террористических организациях и их представителях. Кроме того, важность сотрудничества между правоохранительными и судебными органами в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, также признается.

В России постоянно проводятся различные мероприятия, нацеленные на предотвращение террористических преступлений. Во многих городах реализуются специальные программы, направленные на противодействие распространению экстремистских взглядов и вовлечению молодежи в деятельность террористических организаций. При этом действуют механизмы амнистии для отдельных лиц, участвовавших в террористической деятельности, с целью обеспечения их адаптации к мирной жизни. Также усиливается государственный контроль за миграционными процессами, так как международные террористические группировки активно используют их в своих действиях.

Контроль за распространением террористических материалов и системный анализ идеологии терроризма должны стать приоритетными задачами для государства в борьбе с этим явлением. В этой работе необходимо активно вовлекать институты гражданского общества, средства массовой информации, научное, образовательное и бизнес-сообщества. Главной целью является предотвращение террористических действий и минимизация угрозы для общества.

Для эффективного противодействия терроризму необходимо улучшение действующего уголовного законодательства. Требуется укрепление взаимодействия с международными организациями, занимающимися террористическими проблемами, а также большее

внимание к противодействию киберпреступности. На сегодняшний день Россия располагает несколькими субъектами, которые активно борются с угрозой терроризма и экстремизма.

Существует комплексный подход к борьбе с терроризмом и экстремизмом, включающий все сферы и каналы влияния. Система служб и органов, занимающихся этой проблемой, имеет четкую иерархию и работает в различных направлениях с одной целью - предупредить указанные преступления. Некоторые спецподразделения этих организаций достигли нового уровня профессионализма, а также разработаны совместные стратегии борьбы с указанными преступлениями.

Однако разрешение многих организационных и институциональных вопросов до сих пор остается неясным и не определено, а также возникают противоречия в компетенции различных органов в отношении их целей и задач. Кроме того, остаются нерешенными вопросы о том, как будет функционировать МВД РФ без силового блока, какие полномочия будут переведены на ФСВНГ РФ после реформирования, а также о том, будет ли данной спецслужбе предоставлены полномочия по ОРД и организовано ли комплексное информационное обеспечение для правоохранительных органов для успешного осуществления оперативной и следственной работы - все эти вопросы следует решить в дальнейшем.

Указывается на неэффективность использования только силовых методов в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также на важность всесторонней работы по решению этой проблемы. Отмечается, что в первую очередь необходимо внедрять изменения в нормативно-правовые акты. Организационно-управленческие решения, принимаемые на различных уровнях, являются также ключевым аспектом. Координация и направление деятельности широкого круга субъектов в борьбе с терроризмом и экстремизмом является решающей в экстремальной ситуации и при проведении контртеррористических операций.

Для профилактики экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях необходимо продолжать системную работу. Участие известных деятелей науки, культуры, спорта, общественности, а также различных конфессий и сообществ помогает проводить тематические классные часы, общешкольные мероприятия, дискуссии, просмотры фильмов и презентации на тему "Противодействие экстремизму и терроризму". После таких мероприятий участники также могут обсудить актуальные случаи и проблемы из своей жизни. Также необходимо приглашать сотрудников правоохранительных органов для обучения правовым нормам обучающихся на регулярной основе.

Для укрепления материально-технической базы правоохранительных органов необходимо уделить большее внимание обучению и экипировке сотрудников, а также четко распределить полномочия и направления деятельности для достижения общих целей. При нависшей угрозе мирового терроризма, особенно важно объединить усилия всех государственных структур и направить все ресурсы на борьбу с проявлениями нарушения прав и свобод человека.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Абазов А.Б. Анализ и задачи ОВД по предупреждению и пресечению экстремистских действий и современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 101.
2. Абдулганеев Р.Р. Некоторые аспекты взаимодействия проявлениям религиозного экстремизма в условиях реализации Федерального закона от 6 июня 2016 г. №374-ФЗ («Закона И.А. Яровой») // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. 2018. №4(26). С.40-42.
3. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 234-237.
4. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. №6 (127). С. 232-236.
5. Битов А.А. Профилактика религиозного экстремизма в образовательных организациях России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 363-366.
6. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2019. № 12. С. 11-13.
7. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм - угроза современной цивилизации // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. С. 105-108.
8. Богонос М.В. Место и роль внутренних войск МВД России в государственной политике в сфере противодействия терроризму // ЮП. 2018. № 5. С. 14-18.
9. Гедгафов М.М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. 2022. №2. С. 69-72.

10. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М., 2018. 235 с.
11. Демидова-Петрова Е.В. Формы проявления экстремизма в молодежной среде в современных условиях // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. 2018. №4(26). С.75-80.
12. Дмитриев А. И. Терроризм как угроза национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 45-51.
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // СОЦИС. 2019. № 5. С. 38-39.
14. Истомина А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2018. № 7. С.41-44.
15. Камбаров Р.А. Государственная политика противодействия терроризму как крайней форме проявления экстремизма: политика противодействия экстремизму в России // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Управление и экономика: сборник научных работ (январь 2019 г.). Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С. 138-141.
16. Камбаров Р.А. Международные аспекты политики противодействия терроризму: необходимость объединения совместных усилий государств в противостоянии новым угрозам // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Управление и экономика: сборник научных работ (январь 2019 г.). Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С. 144-145.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
18. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Серия: Система воспитания в высшей школе. 2018. №2. С.16-20.

19. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 г. № Пр-2665) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ncpti.su/upload/КП-2023.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // "Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144.

21. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 198.

22. Коршунова Н.В. Понятие экстремизма и противодействие этому явлению в образовательной сфере // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 31 – 37.

23. Майстренко Г. А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 132-135.

24. Магомедов М.Н. Борьба с экстремизмом и терроризмом: новые вызовы и угрозы // Журнал прикладных исследований. 2022. №2. С. 65-69.

25. Машекуашева М. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 28-30.

26. Манина М.С. Проблемы и сущность терроризма // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 315-317.

27. Марченко Б. А., Корнилова О.А Проведение оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» по преступлениям террористического и экстремистского характера // Сборник научных работ РАНХиГС. 2018. С. 157-164.

28. Международное уголовное право: учебник для бакалавр. и магистр. / под общ. ред. А.В. Бриллиантова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 358 с.
29. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу. М.: Эксмо, 2019. 266 с.
30. Настуев Э.Б. Экстремизм и терроризм: дифференцированный подход к соотношению понятий // Образование и право. 2021. №6. С. 330-333.
31. Осипов А.П. Противодействие терроризму и экстремизму // Закон и право. 2021. №2. С. 89-91.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // «Российская газета». 2012. № 35.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // «Российская газета». 2011. № 142.
34. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Правоохранительные органы. Учебное пособие. М.: ИД РИОР, 2019. 330 с.
35. Сальников Е.В. Формирование резильентности в антитеррористической деятельности органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 2. С. 27-31.
36. Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 31-34.
37. Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2018. № 2. С. 81-84.
38. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. 220 с.

39. Сидорова Е.З. Экстремизм и терроризм: история и современность // Век качества. 2022. №1. С. 163-168.
40. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/> (дата обращения: 18.01.2023).
41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
42. Указ Президента РФ от 15.02.2006 N 116 (ред. от 25.11.2019) "О мерах по противодействию терроризму" (вместе с "Положением о Национальном антитеррористическом комитете") // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
43. Указ Президента РФ от 26.12.2015 N 664 (ред. от 29.01.2022) "О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму" (вместе с "Положением о Национальном антитеррористическом комитете") // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7591.
44. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146;
45. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.
46. Черкесов А.Ю. Экстремизм и терроризм: проблемы дифференциации и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. №3. С. 112-115.
47. Шумский Э. Национальная стратегия США по противодействию терроризму // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 6. С. 3-7.